Засранец

Автор:
Яна Егорова

Засранец

Яна Егорова

Темная страсть

Нет, он не супермен. И не агент спецслужб. И даже не психолог или какой-то там современный гений. Он просто засранец. Засранец по рождению. Засранец в принципе. Тот самый засранец, которого я ненавижу с самого своего глубокого детства! Он – актер, звезда, человек, которому с рождения успех сам падает в ножки. Он – мой кузен, засранец, которого моя мама всю жизнь ставит в пример неудачнице мне. Он человек, которому я не могу уже пять лет простить молчание, после нашего случайного поцелуя в усадьбе моего деда. Прошло пять лет, мне исполнилось восемнадцать и теперь, волею судьбы, мы снова должны столкнуться на той же самой, чертовой усадьбе!

В книге присутствует нецензурная брань.

Глава 1

– Нет, он не супермен. И не агент спецслужб. И даже не психолог или какой-то там современный гений. Он просто засранец. Засранец по рождению. Засранец в принципе. Тот самый засранец, которого я ненавижу с самого своего глубокого детства!

– Мишка, что ты так бесишься? Это же Ярцев!!! Звезда экранов, я его обожаю! – Ася, моя коллега, если это можно так назвать, на мое сообщение о вынужденном, совсем даже недобровольном отъезде, вместо того, чтобы

поддержать подругу, уже пять минут сидит и закатывает глаза в мечтательном восторге от того, с кем я совсем не жажду встречаться!

Но, небольшое вступление, прежде, я продолжу свой рассказ. Меня зовут, как бы это ни было бы странно, нелепым именем – Мишель. Чтобы не париться лишний раз, подруги меня называют Мишей. Понятно, что это уже не раз вызывало различные не самые приятные случайности в моей и без того развеселой жизни. Мне недавно исполнилось восемнадцать. Я обычная девчонка, у которой, как и у всех остальных целый ворох проблем. Я завалила вступительные экзамены в универ, поэтому еще один год мне придется работать поломойкой в очередном ресторане. Где, собственно, сейчас и сидим мы, вместе с моими коллегами, официанткой Асей и поваром Полиной, и обсуждаем мой скорый и очень вынужденный отъезд в усадьбу моего деда, где состоится жуткая встреча давно не видевшей друг друга родни. Мало того, что я расстроена провалом на экзаменах, так теперь еще и это! Не было печали, называется. Еще один год в уборщицах. Нет, на лицо я не так уж и плоха, в принципе, меня могли бы взять на почетную должность официантки. Если бы не страшный, уродливый шрам на всю правую ногу, который мне оставил на память о себе, мой родной папа, когда в очередной пьяной горячке швырнул свою пятилетнюю дочь прямо в зеркало, стоявшее у стены в нашей старой квартире.

– Аська, ты ничего не понимаешь, – осадила официантку Полина. – Мишка же рассказывала. Не хочет она с родней видится! Что еще остается, если даже собственная мать ее к бабке выслала, которая даже словом лишним с внучкой обмолвиться боится, такая важная особа!

– И что? – не поняла ее Ася и сделала еще одну затяжку отвратительным сигаретным дымом. На перекуры мы всегда ходили втроем, хотя дымила из нас всех только красавица с длинными ногами, которым я могу лишь позавидовать, Ася. – Да плевать на мать! Ярцев – это… Он мой кумир! Вы видели его в последнем фильме про вампиров? Это же нечто!!! Мишка, короче, поедешь обязательно! И, чтобы автограф мне привезла!

Что скрывать, девчонок я уже давно посвятила в историю своей жизни. Обычный конфликт внутри большой семьи. Две сестры, одна моя мама, а вторая – ее родная сестра. Они находятся в нескончаемой ссоре в том, которая из них стала успешнее и умнее, у кого квартира лучше, мужчина и дети. И, вот на последнем пункте я однозначно проигрываю. Мой двоюродный братик, сын той самой сестры, настоящий баловень судьбы. С шести лет в кино! Случайно, на улице его

заметил знаменитый режиссер. Нет, вы представляете себе такое? А с тех пор пошла одна сплошная белая полоса! Мало того, что засранец вырос необыкновенным красавцем, так еще и умником, у которого получается все! Он даже если пьяным в салат упадет – и там миллион умудрится найти. Моя же жизнь, именно из-за этого дурацкого соревнования наших матерей стала примером тотального человеческого невезения. Моя мамочка, задолбавшись искать достойного и богатого мужа, отправила свою дочь жить к бабушке. А сама пустилась во все тяжкие, приезжая ко мне не больше, чем на час раз в два года. И тот час она говорит только о себе. Бабушка моя прекрасная женщина. Состоятельная, хоть и на пенсии. Обладательница просторной пятикомнатной квартиры, заставленной дорогим антиквариатом. Она никогда не любила мою мать, оттуда и «легкая» неприязнь ко мне. Нет, она приютила меня у себя. Только с первого же дня потребовала платить за аренду комнаты в ее крутой квартире. Именно поэтому, уже с пятнадцати лет я работаю. В основном, поломойкой, уборщицей, работником из разряда «поднеси, подай». А какую работу еще я могу найти со своим увечьем? И в жару, и в холод – я всегда в штанах. По этой же причине я не ходила на свой школьный выпускной. По этой же причине я все еще… девственница.

Ну, не могу. Не могу! Как только речь заходит о чем-то большем, чем поцелуи, я всегда включаю заднюю передачу. Как только представлю себе, что хоть кто-нибудь увидит этот кошмар на моей ноге и начнет издеваться, хохотать – бегу, сломя голову.

У засранца, же, все в шоколаде! Только в прошлом месяце все газеты, журналы, Интернет, везде пестрили сообщения о его помолвке с секс-символом нашей страны Ликой Лазаревой. Естественно! Его мама тоже в шоколаде, отчего до кучи злится моя мама. Я же у нее кто? Один сплошной позор в квадрате.

И, ладно, я бы это пережила. Тихо, вдалеке от всей моей родни, благо бабушка, с которой живу уже три года, со мной почти не разговаривает. Но! У моего любимого деда, у единственного родственника, которого я люблю и у нас это взаимно, в этом году юбилей. Семьдесят лет. Дед мой, Шереметьев Аскольд Александрович, бывший муж той самой бабушки, у которой живу. И, самое забавное в этом, что он не родной мой дед. Но, так уж сложилось, что родных детей у него не было, а дочерей своей бывшей жены он принял, как своих. И меня с засранцем, соответственно.

В общем, пока все очень запутанно и непонятно. Но самое главное в этом то, что дед на свой юбилей созывает всю нашу родню, обеих дочерей и их детей, мою бабушку, а так же, не сомневаюсь даже, ту самую Лику Лазареву.

Меня ждут две недели в аду. Когда наши матери будут изо дня в день меряться своими достижениями, засрарнец будет производить на всех впечатление, а меня будут, как и обычно, унижать все.

Но даже не это самое плохое в данном мероприятии. Есть один секрет, о котором я никому не рассказывала, и о котором все это время безуспешно пытаюсь забыть. Пять лет назад, когда мне исполнилось тринадцать, а засранцу в тот момент было уже двадцать три… Мы встретились в усадьбе деда. Это было сумасшедшее, жаркое лето. Тогда засранец еще не был настолько противным. Мы даже несколько дней болтали, ходили на речку, и вечерами вместе с дедом играли в карты. Тогда, одним очень теплым, дождливым вечером, мы случайно столкнулись с ним в беседке за яблоневым садом.

И именно тогда, под дождем, случилось то, о чем я никак не могу перестать думать все эти пять лет!

Случился наш поцелуй!

Мой первый поцелуй. Тогда мне казалось, что он мой Бог. Я была влюблена. Кажется…

Но, на утро сказка развеялась. Он уехал! Он уехал еще до того, как после бессонной ночи в мечтах, я проснулась и спустилась к завтраку.

Засранец ничего не объяснил, не оставил записку, не позвонил. Да, знаю я все, возраст, наше родство, и я – уродина! В то лето я зачем-то осмелилась ходить в коротких шортах. Он видел мой шрам, я не раз ловила его взгляд на своей ноге. Чего я только не передумала за эти годы! Сначала оправдывала. Потому попыталась забыть. А потом ненавидела. И, чем дальше, тем больше ненавидела. И эта ненависть на сегодняшний день, особенно, после всех сообщений в прессе о нем, уже выливается через край.

И вот в таком состоянии, завтра я должна собрать чемодан и на утреннем поезде отправиться в деревню Шереметьевку, переименованную в честь моего

деда, некогда державшего там металлургический завод, а ныне продавшего его и вышедшего на заслуженный покой, и встретиться там с засранцем! И смотреть на него целых две недели, будь он неладен!

И я совсем, совсем не могу ничего придумать, чтобы только туда не ехать!

– Мишка, не парься! Что такое две недели? – беззаботно вернула меня к жизни Ася. – Четырнадцать дней. Усадьба у твоего деда огромная, вы там друг друга только на обедах и будете видеть. Отдохнешь, в сентябре там красиво, отъешься, а то, вон, тощая совсем стала, и приедешь обратно. И автографы нам привезешь!!!

Я хмуро посмотрела на Аську и с трудом сдержалась, чтобы не стукнуть ее чем-нибудь увесистым.

Две недели.

Две недели…

Глава 2

Втащила свой чемодан в поезд и, опустившись на свободное место, с облегчением выдохнула. Что ж! Мое путешествие в деревню Шереметьевку начинается! Две недели ада с моими родственниками и тем самым засранцем, о котором я даже думать не хочу. Единственное, чему действительно радуюсь – это встрече с моим дедом. Аскольд Александрович Шереметьев. Как я уже, кажется, упоминала, был женат на моей строгой бабушке. Но потом они расстались. После чего оба остались глубоко одинокими людьми. С той только разницей, что мой дед всегда был и остается человеком добрейшим, солнечным. А моя бабушка превратилась в настоящую ведьму. Взять, к примеру, то, как мы сейчас поехали в Шереметьевку. Бабушка для себя и своей сиделки заказала машину. Мне же было сказано добираться самостоятельно.

Так и получилось, что сегодня с самого утра, я влезла в свои привычные черные джинсы, надела черную майку и разнообразила свой «прикид» серым свитером с

растянутыми рукавами – моя обычная одежда. Ведь мне не для кого наряжаться. Да и денег нет. Дед меня любит любой, бабушке все равно, она не замечает вокруг никого и ничего, мама моя в любом случае будет делать вид, что мы с ней незнакомы. Ну а засранец. Засранец женится на секс-символе. Так что, в этом случае, мне тоже плевать на него.

Юджин Вольдемарович Ярцев.

Для меня когда-то он был просто Юджином. Моим двоюродным братом, к которому у меня зачем-то проснулись запретные, горячие чувства. И который втоптал их своими грязными ботинками в землю!

Все, хорошо. До самой Шереметьевки постараюсь не думать об этом. Лучше вспомню своего любимого деда – вот, где настоящий мужчина. Он ведь до сих пор любит мою строптивую бабушку. Женился на ней, удочерил обеих ее дочерей, дал свою фамилию. А она вот так – изменила ему, а потом сбежала, даже не поговорив, не объяснив своих мотивов. Так и живет теперь одна, и терпит занозу в виде своей нелюбимой внучки, а я обожаю своего деда и каждое лето, хоть на день-два, стараюсь вырваться к нему. А он все присылает вместе со мной ей гостинцы. А она всегда, прямиком, лишь презрительно фыркнув, все эти гостинцы отправляет в урну.

Такие отношения. Остается удивляться, как это так, бабушка, спустя столько лет после их развода, решила приехать на его юбилей! Не иначе гроза будет! Вообще, дедушка собрал «теплую» компанию. Обе его приемные дочери, моя мама Светлана и мама засранца, Галина. Тоже друг друга не выносят, без конца хвастаются всем, чем могут. Еще будет муж Галины. В общем, выходные обещают быть томными!

Все это подкреплено тем, что мой дед очень богат. И обе его приемные дочери спят и видят, как бы получить наследство себе в карман. Потому и хвастаются друг перед другом, а перед ним еще больше. Мы с ним не раз втихаря хихикали, когда я маленькой, прибегала к нему перед сном, послушать книжку в его исполнении. Естественно, никто не верит, но меня не интересуют его деньги. Ведь у меня, в отличие от засранца, никогда не было отца. А дед мне дал очень много. Он действительно заменил мне родного папу. И я даже представлять не хочу, что будет, если его не станет. А вся эта борьба за его деньги пусть достается нашим матерям. Пусть грызутся, если им это так нужно.

Каждый год я жду встречи с дедом, чтобы рассказать ему, что со мной случилось за это время, чтобы снова услышать добрый совет, чтобы еще раз, даже уже будучи взрослой, провести вечер, хоть один вечер в его компании, слушать его низкий, мужской голос, а потом уснуть на его жестком плече, сидя на диване у растопленного камина. Это наша традиция. Это мой лучик света.

В моем детстве, у нас с ним даже был такой обычай, когда я плакалась ему, после этого, дед рассказывал мне, как они хорошо раньше жили с бабушкой. А я его успокаивала и мы шутили, что когда я вырасту – обязательно выйду за него замуж. И тогда он не будет таким одиноким.

С грустью посмотрела за окно. Поезд проносился мимо лесов и полей, мимо уже успевших пожелтеть деревьев и напомнил мне о том, куда я еду.

Усадьба Шереметьево. Необыкновенно красиво место. Можно сказать, отдельный мир, расположенный на шестидесяти гектарах. Дом, в более чем в тысячу квадратных метров, яблоневый сад, живописнейшее озеро, на котором мы с дедушкой не раз катались на лодках.

В котором мы с Юджином купались в тот самый день, когда…

Нет! Нет!! Нет!!! И еще раз нет!

Прочь эти дурные мысли из головы! Я резко вернулась в реальность, и в мой разум ворвался стук железных колес, ритмично бивших по рельсам. Мишель-вермишель, как меня называли в школе, достаточно. Довольно!

Засранец, засранец. Баста! Никаких больше засранцев в моей жизни. Только мой дед. Две недели. Усадьба огромная, я найду, где от них ото всех спрятаться.

Так я решила. И все было неплохо до того момента, как пришло время выходить на нужной мне станции, от которой еще надо было протопать около пяти километров, чтобы попасть в усадьбу. Обычно меня встречал сам дед, но в этот раз он предупредил, что его не будет, так как он очень волнуется из-за приезда бабушки.

Я не обижаюсь, а понимаю.

Выйдя на пустую платформу из душного выгона, поставила чемодан на землю. И мгновенно подскочила на месте, оттого, что где-то сбоку от меня чей-то мужской голос произнес мое имя! И я, хоть и с запозданием, но узнала этот голос!

Голос того самого засранца, что бросил меня пять лет назад!

– Привет, Мишель!

Обернулась. И не сдержала раздражения на своем лице. Его внешность меня не удивила. Юджин Ярцев личность знаменитая, ни один выпуск новостей не обходится без сплетни о нем, с обязательно приложенной фотографией.

Еще только отправляясь сюда, решила для себя, что он уже старый. Двадцать восемь лет! Фу-у-у. И вообще. Качки не в моем вкусе. И высоких я не люблю. И слишком брутальных. И тем более! Люблю блондинов, а не жгучих брюнетов с темно-синими глазами и… И…

И все! И это шрам, рассекший его бровь, которым восторгается весь мир! Вот, откуда такая несправедливость? Почему моего шрама шарахаются, а его увечье боготворят?

– Привет, – буркнула в ответ совсем недружелюбно.

Потому что я не рада его видеть! И буквально ненавижу свое дурацкое тело за то, что оно расплавилось, как мороженное на солнце, хотя на улице сейчас с трудом пятнадцать градусов.

– Давай свой чемодан, – засранец улыбнулся своей мужественной, совсем не голливудской улыбкой и забрал у меня из рук чемодан. Который казался мне неподъемным, а кузен же его словно бы и не почувствовал.

Бесит! Я так надеялась, что, не смотря на фотки, он будет женственным, как и многие актеры. А еще, желательно, чтобы он оказался нетрадиционной ориентации. И, ведь, нет! Мне опять не повезло.

– Аскольд попросил забрать тебя, – зачем-то решил пояснить Ярцев, хоть и так все было понятно. – Устала? – спросила эта натренированная глыба и мечта всех сумасшедших девчонок, поместив мой чемодан в багажник своего эксклюзивного авто и открыв передо мной дверцу, словно бы он был настоящим принцем!

Но, не тут-то было! Я отреагировала раньше, и сама себе открыла дверь не рядом с водителем, как хотел он, а на заднее сиденье и, пока он не успел опомниться от моего неожиданного поступка, быстро нырнула в салон. Я не видела его реакцию, да она и не сильно меня интересует.

Вот, зачем дедушка так со мной? Он же единственный знает, как тяжело далось мне то лето! Те проклятых пять лет назад!

– Ты повзрослела, – словно ничего не происходит, сказал мой двоюродный брат, когда мы уже тронулись с места. Он разглядывал меня в зеркало заднего вида. Думала съязвить, мол, а ты постарел, но приняла мудрое решение лишний раз не общаться с этим предателем.

– Мишель, совсем со мной разговаривать не хочешь?

– Я просто устала, – уже тише, снова пробурчала в ответ и сложила руки на груди, как будто пытаясь таким образом выстроить защиту от него.

– Прости, – внезапно сказал засранец, – я не знал, что ты поедешь на поезде. Если бы знал – заехал бы за тобой прямо домой.

Обычное, стандартное извинение. Так я успокаивала себя. Всю дорогу пытаясь мысленно убить стадо бабочек в своем животе. Но, засранец, добил меня окончательно, когда в своем неуемном желании поболтать, затронул самую больную для меня тему, сказав всего лишь несколько предложений.

Предложений, которые лишили меня сна в следующую ночь:

– Ты стала настоящей красавицей, Мишель. Я надеюсь, ты не забыла меня.

Услышав это, я сдуру посмотрела в то самое зеркало и встретилась взглядом с его синими глазами! В них не было насмешки. Он смотрел на меня очень серьезно. Я бы даже сказала, жестко.

Что это? Откуда? Он решил вдобавок пошутить надо мной? Веселье начинается?!

В моей голове мгновенно проснулось сто тысяч язвительных ответов, но его спасло от моего гнева только то, что в этот момент мы подъезжали к усадьбе моего деда. Ярцев уже начинал тормозить, машина двигалась медленно, поэтому, даже не сомневаясь в своих действиях, я открыла дверцу и выскочила прямо на ходу!

– Куда?!! – только прозвучало за моей спиной, но я уже ничего не слышала.

Со всех ног бросилась к вышедшему на террасу встречать свою маленькую внучку деду!

– Вермишелька! – дедушка радостно распростер свои объятья и принял в них, подлетевшую к нему внучку.

– Дед! – повисла у него на шее. – Я так соскучилась!

– Вермишелька моя, я тоже!

Мы обнялись и мгновенно забыли обо всем на свете. Я целый год ждала, когда снова увижу его, моего единственного, настоящего родного человека!

– Дед, ты похудел, – высказала я, наконец, оторвавшись от него.

– А ты потолстела, – съязвил он мне и радостно улыбнулся в ответ.

Мы оба рассмеялись. Мы всегда друг друга подначиваем. Хотя, тут, конечно, не о чем говорить. Мой дед, как я считаю – символ мужской красоты. Даже сейчас, в свои семьдесят он сохранил прекрасную осанку, постоянно занимался спортом, закалялся и вообще, его серебреная седина ему очень идет!

– Ты лукавишь, Аскольд, – наше счастье нарушил, подошедший к нам Ярцев, – Мишель выросла очень красивой девушкой. Слегка ненормальной, но красивой.

Я даже не удостоила братика взглядом, лишь схватила деда под руку и потянула в дом:

– Дед! А где мое любимое варенье? Ты оставил мне баночку?

От меня не укрылось, как Аскольд пожал плечами, посмотрев с сочувствием на своего внука. Мужская солидарность, как же! Но при этом, мне удалось утащить его в дом, подальше от кузена и его насмешливых глаз!

Усадьба Шереметьево. Пожалуй, раз уж следующие две недели мне суждено провести в уютном и совсем нескромном гнездышке, я немного расскажу об этом здании. Здесь всего два этажа и целая уйма комнат, а так же всяческих секретных помещений. Сама усадьба каменная, выполнена в классическом стиле, постройки девятнадцатого века. Вход, который мы с дедушкой только что так успешно миновали, украшают четыре колонны коринфского ордера. Дом имеет центральную часть и два боковых крыла. В общем – целый мир.

Лично мне очень нравится, что дед не стал поддаваться новым веяниям и никогда не производил внутри дома ремонт – рабочим он позволяет исключительно реставрационные работы. Таким образом, внутренне убранство в Шереметьево сохранилось именно таким, каким было при постройке усадьбы – в стиле классицизм. Весь второй этаж занимают спальни и комнаты отдыха, созданные, словно для царских особ, с отдельными ванными комнатами, уборными и необыкновенным видом из окон. На первом же этаже расположились семь основных помещений: прихожая, невероятных размеров гостиная с роялем в самом центре, летняя гостиная, кладовая, столовая, кабинет моего деда и кухня, куда, собственно, мы только что с ним под ручку и вошли.

– Она приехала? – заговорщицки спросила деда полушепотом, как только мы оказались вдвоем в этом, заставленным старинной утварью, помещении.

Как и везде, во всем доме, здесь сохранилась первичная обстановка – шкафы от пола и до потолка, пол из резной плитки. Только вот печь стояла современная и двухкамерный холодильник. Но глупо было бы, согласитесь, пользоваться старыми средствами заморозки продуктов, когда существуют современные

технологии.

– Чаю хочешь? – дед хитро ухмыльнулся и направился к недавно вскипевшему на огне чайнику. Как и всегда, он ждал меня и держал наготове кипяток, чтобы уставшую с дороги внучку напоить горячим, согревающим тело и душу, чаем с вареньем.

– Дед… – напомнила я, усаживаясь за стол, в предвкушении любимого лакомства.

– Приехала, – наконец, сознался мой любимый родственник. И тут же опередил мой следующий вопрос:

– На втором этаже, как прибыла, заперлась в своей старой спальне вместе с нянькой. И не выходит. Но я надеюсь, к вечеру проголодается и покажется к предпраздничному ужину.

– Решил ее голодом заморить? – хихикнула я, когда Аскольд Александрович повернулся ко мне, держа в руках две чашки с чаем.

– Какие глупости ты говоришь, Вермишелька! – он попытался сделать серьезный вид, но я прекрасно видела, насколько дед волнуется.

До сих пор. До этих самых пор он без памяти любит мою бабушку и ждал ее приезда все эти годы, каждый божий день. И вот, принцесса соизволила прибыть на бал! Конечно, у него даже руки трясутся. Я перехватила чашки из его рук и поставила на стол, еще не хватало разбить на радостях старинный фарфор.

– А меня чаем не угостите? – голос Ярцева, раздавшийся со стороны двери на кухню, чуть было не сделал со мной то, от чего попыталась спасти деда – еле удержала эти самые чашки в своих руках. Черт побери! Только его здесь не хватало!

– А, Юджин, заходи! – дед, естественно, обрадовался своему любимому внуку. – Конечно, угостим! Давай, присаживайся! Места на всех хватит!

Засранец, конечно же, уселся прямо рядом со мной, а в тот самый момент, когда дедушка отвернулся налить третью чашку чая, наклонился ко мне и, опять как будто и не было этих лет, невозмутимо сказал:

– Я отнес твой чемодан в твою любимую комнату.

Его голос. Этот до боли знакомый голос, что снился мне столько ночей… Что заставлял меня плакать бесчисленное количество раз, когда вспоминала его, когда видела его по телевизору. Когда засматривала до дыр каждый фильм с его участием…

– Отлично! Дедуля, не надо, я, пожалуй, поднимусь в свою комнату, устала очень, – выпалив эти слова, вскочила со своего места и быстро, пока меня еще никто не остановил, направилась прочь из кухни. Прочь от этих жутких воспоминаний! Прочь от него. Прочь от внезапно покрасневших щек и загоревшегося запретным пламенем тела…

Прочь от человека, что пять лет назад бесповоротно разбил мое сердце. От моего двоюродного брата, которого я ненавижу все эти пять лет!

– Вермишелька, – дед только и успел изумленно произнести мое прозвище, но дверь за его внучкой уже успела захлопнуться и отрезать ее от двух мужчин, некогда бывших всем ее миром, а теперь этот мир состоял только из одного из них. И я надеюсь, очень надеюсь, что эта усадьба пожалеет меня и не допустит того, чтобы я снова безответно в него влюблюсь.

Быстро взбежав по ступенькам наверх, влетела в свою спальню, комнату, которую с самого детства дед всегда подготавливал к моему приезду. Это, наверное, самая маленькая спальня во всем доме. Здесь раньше стояла односпальная кровать – но сегодня я была несказанно удивлена, обнаружив, что моей кровати больше нет. Большую часть помещения занимала вместительное, двуспальное ложе, больше подходившее не золушке, которой я всегда себя чувствовала, а настоящей принцессе.

Заперев за собой дверь на ключ, я приблизилась к этому невероятному мебельному изделию, где на нежно-розовом шелковом покрывале лежал букет белых роз, перевязанный белой, шелковой же лентой. А под ним виднелся краешек записки.

Дедушка так рад мне, что решил побаловать не только вареньем, но и цветами? Не ожидая столкнуться с настоящим подвохом, подхватила записку за этот самый краешек и вынула ее на свет. Развернула листок… И в следующий миг в мое сердце вонзились тысячи раскаленных игл. Это была записка от Ярцева!

– С возвращением в мою жизнь, Мишель. Юджин.

В следующее мгновение и цветы, и записка полетели прямиком в стену! Что он себе там удумал? Еще раз потоптаться по моему разбитому сердцу?! Мало того, что я пережила за эти годы? Ему с первых секунд так скучно в усадьбе, что другого занятия не нашел, как только над уродливой сестричкой поизмываться?! Засранец! Гад! Да, что б его!!!

Упала на свою новую кровать и зарыла лицо в подушках. Чтобы никто не слышал того, как сильно в эту секунду разрывается мое сердце!

– Ты стала настоящей красавицей, Мишель. Я надеюсь, ты не забыла меня…

Эти его слова… И голос.

И глаза. Забытый взгляд, который когда-то очень давно заставлял меня дрожать всем телом. Тогда он был совсем другим. Он был моим. Моим братом. Моим Юджином.

Теперь же он чужой. Он тоже повзрослел и обручился. За все пять лет ни разу не связался со мной. Не попытался поговорить, хоть и живет в том же городе.

Господи! Сколько раз! Сколько раз, сидя дома у бабушки, я надеялась, что он заглянет на огонек. Он не мог не знать, где живу я. И где живет она. И никогда, ни единого раза он не навестил меня. Пропал с тех самых пор, а теперь живет своей жизнью…

И вдруг! Вдруг, решил поиздеваться надо мной! Да я удивляюсь, как при всем при этом, данный господин еще помнит имя своей родственницы, я уже молчу о том, что случилось тогда, в той самой беседке за яблоневым садом…

Идиот! Засранец!

Ненавижу его!!!

Ненавижу его…

Глава 3

– Нет, Мишка, ты возьмешь эти платья с собой! И никто там не увидит твою ногу, не говори ерунду! Юбка в пол – длиннее некуда, ты под нее можешь хоть целый протез спрятать, уж прости! Зато это платье шикарно подчеркивает твою аккуратную фигурку, пусть твой засранец знает, что потерял!

– Я не хочу ему ничего доказывать, это лишнее.

– Так! Ты еще и спорить? Месть мужикам – самое святое, что только может быть в жизни девушки. Им итак все самое вкусное достается! Начнем хотя бы с отсутствия месячных и обязанности рожать! Да они в принципе в шоколаде. А еще, даже не смотря на современные свободные взгляды, их, этих засранцев, никто и никогда не обвинит в большом количестве встреч с женщинами. А мы как были раньше, так и остаемся гулящими. Так что, взяла платья и поехала мстить за весь женский род! И чтобы накрасилась! Деда порадуй!

Как-то так мои подружки Ася и Поля уговорили меня взять с собой в усадьбу несколько платьев. Уговорили взять, но не надеть. Вот и сейчас, сижу и смотрю на шкаф, в котором после того, как проспала весь день, разместила свой крохотный гардероб. Две недели, так будет удобнее. Да и дед будет злиться, что я в его доме на чемоданах живу. Но, если уж говорить о платье…

Минут десять назад ко мне уже заглядывала Алевтина Максимовна, и попросила спуститься к ужину ровно через полчаса. Алевтина в усадьбе работает, как это правильно называется, экономкой, наверное? Дед никогда ее должность не называет. Просто она занимается здесь всем от уборки, до готовки. Но, так как усадьба огромная, ей помогает ее муж, вот он точно управляющий, Афанасий Петрович. А когда необходимо, как в такие дни, когда усадьба переполнена гостями, они нанимают кого-то из деревни в помощь. Но каждый раз помощники разные, поэтому из тех, кто теперь есть в доме, я, скорее всего, никого не узнаю.

Платье? Для кого? Для него? Чтобы он после своей записки решил, что я тут уже радужные замки в своей дурной голове строю? Нет! Не дождется! Простите, девчонки, но я выберу то, что надела бы в обычный день.

В конце концов, я здесь только ради своего деда.

Так и решила. Так и сижу теперь за большим столом, по правую руку от своего любимого дедушки.

А напротив меня – засранец.

Конечно! Как же могло бы быть иначе! Аскольд Александрович принял «мудрое» решение усадить возле себя своих любимых внуков. Только эти вот внуки друг друга терпеть не могут! Вернее, терпеть не могу только я, а кузену, уверена, плевать на все. И, слава богу, что я пришла в обычных джинсах и высоких кроссовках. Сделала единственную поблажку – натянула на себя белый джемпер, который, к моему большому сожалению, был слишком коротким и не скрывал от присутствующих, точнее от одного присутствующего субъекта, полоску кожи на моем животе. Куда, естественно, он первым делом и уставился, стоило мне только столкнуться с ним возле стола. Еще и стул отодвинул! Джентльмен, тоже мне! Я со всем согласна, кроме того момента, когда пожалела, что опрометчиво заплела волосы в косу. Потому что, когда он отодвигал для меня тот злополучный стул, опять! Опять наклонился и шепнул мне:

– Я рад, что мы будем рядом. Маша.

И в тот миг я покраснела до кончиков волос! Не только потому, что раскаленный воздух из его легких попал на мою кожу и заставил проклятое тело вспомнить его прикосновения, его близость тем летом… Но и потому, что он назвал меня так, как называл только он. Тогда.

Единственное, что мне осталось сделать, чтобы только не рухнуть без чувств прямо там – рухнуть на тот самый стул, что он отодвинул для меня. Ненавижу! Ненавижу!!!

Господи, как же я ненавижу его за то, что он сделал тогда! И за то, что продолжает делать сейчас!!!

– Вермишелька, ты сегодня будешь пить шампанское, – мой добрый дед вернул меня к жизни.

А я же быстро окунулась в изучение нарядов присутствующих. Все, что угодно! Шампанское, так шампанское! Хоть яду! Хоть в ад! Лишь бы не смотреть на того, кто только что сел напротив меня, и кто, я просто кожей это чувствую, буравит свою сестру своими наглыми синими глазами!

Но, не тут-то было! На горизонте появилась моя любимая, вечно молодящаяся мамочка. И, миновав остальных, она первым делом бросилась обниматься со своим племянником. Мама, как и всегда на встречах с родственниками, из кожи вон вылезла, лишь бы выглядеть чуть ли не моложе своей дочери. Благо, мы с ней очень похожи, один рост, в районе отметки в метр семьдесят, длинные темные волосы, карие глаза. Только разница между нами в каких-то двадцать два года. Но, маму это не смущает, тем более, козырнуть своей внешностью – возможность лишний раз задеть свою старшую сестру. Расплывшись в улыбке, которую подчеркивала кричащая красная помада, она манерно расцеловала своего племянника, поднявшегося в эту секунду ей на встречу со своего кресла.

– Юджин, красавец какой! Видела, видела твой последний шедевр! Как же! Главная роль Севера в нашумевшей «Тёмной комнате»!

Я резко опустила глаза на свою пустую, сияющую благородной белизной тарелку. Причиной моего дикого смущения уже во второй раз за этот вечер стали воспоминания. Еще одного ужасного вечера. Когда я, не сказав никому, даже своим самым близким подругам, отправилась в кинотеатр на премьеру «Тёмной комнаты». Это совсем непростой фильм. Картина снята по одноименному эротическому роману писательницы Яны Егоровой – «Тёмная комната». Само название «Darkroom» уже говорит о содержании фильма. Темная комната – это такое место, для приватных свиданий в БДСМ стиле. Картина о любви. О жестокой любви сильного человека к невинной девушке, случайно попавшей к нему на работу. Там было много эротических сцен. И Юджин играл главную роль. В те моменты, когда показывали, как он обнимал главную героиню – хрупкую девушку с длинными темными волосами, когда она стояла спиной к зрителям…

В такие моменты мне казалось… что он обнимал меня. В тот вечер я с такой силой сжимала ручки кресла, в котором сидела, что когда закончился показ, обнаружила, что мои ладони стали черными. Мне не передать то головокружение и жар внизу моего живота, когда показывали сцены, как он связывал ее… Как прижимал к себе… Как властно брал за волосы и заставлял подчиниться себе… Своим горячим поцелуям…

Не передать то покалывание в кончиках пальцев, когда камера крупным планом показывала, как его губы… те самые губы, что поцеловали меня в беседке за яблоневым садом, как те самые губы мягко, чувственно обнимали соски на ее аккуратной груди. Как эти же самые губы обжигали ее кожу, как они гуляли по стройному, обнаженному телу той самой актрисы. Не передать то ощущение, когда его сильные руки сжимали ее…

Ее…

Ему действительно удалась эта сложная роль. И до этого мой брат был кумиром всех девушек в стране. Но после выхода первой части нашумевшей трилогии на экраны – я поняла, что окончательно потеряла надежду когда-нибудь, даже во сне… Повторить то волшебное мгновение в беседке.

Боже, как же я ненавижу его за эти ощущения в моем теле. Ненавижу за всю ту дрожь, что он каждый раз вызывает во мне. Ненавижу за все! И в первую очередь, за то, что он мой двоюродный брат!

После выхода фильма, после того, как я покинула кинотеатр и отправилась пешком домой, не разбирая дороги, плелась несколько часов. После своего возвращения я прочла все три части романа. И окончательно потеряла сон. Потому что… Мне так казалось… Что он, будто бы написан про нас. Перечитывая по сто раз все сцены, когда герои были вместе, я как будто бы видела не Севера с Леной, я видела и ощущала себя и Юджина. Провела бесконечные часы в своей спальне, обнимала подушку и проклинала его и свою судьбу. Ну, за что мне это?!!

– Спасибо, Светлана, – услышала его вежливый ответ своей мамочке. – Я тоже рад видеть вас обеих с Мишель!

– Мишель? – фыркнула мама, а я не подняла на них глаза. Потому что мое лицо все еще горело, и я в который раз отругала себя за то, что именно сегодня заплела эту чертову косу! – Ах, да, – как будто вспомнив о какой-то неприятности, ответила мамочка, – да, это действительно хорошо! Кстати, – мгновенно переключилась она на более приятную тему, которая не могла ее посрамить так, как собственная дочь, – дорогой и вы, Аскольд Александрович, познакомьтесь с моим добрым другом, Андреасом Василиадисом. Андреас – грек, наследник оливковой империи своих родителей, что производит и поставляет оливковое масло в лучшие магазины по всему миру уже больше тридцати лет! Фактически, завод был основан сразу после рождения Андреаса, – мама выдержала многозначительную паузу, однозначно предназначенную ее сестре, и добавила обязательное уточнение, – Андреасу всего тридцать пять лет.

Наивно полагая, что никто больше не обратит на меня внимания, посмотрела, наконец, на них, чтобы увидеть маминого «друга». И сразу же наткнулась на Его жесткий взгляд! Они говорили об Андреасе, мужчина со всеми здоровался, а мой брат уперто смотрел только на меня! Ч-черт!!!

И этот взгляд был совсем таким, как у его героя Севера, в Том Самом фильме. Тяжелый. Глубокий. И совсем непонятный для меня. И огромное спасибо греку, что сразу после того, как пожал руку моему дедушке, мамин друг обогнул стол и приблизился ко мне, для того, чтобы познакомится.

– Мишель? От-чень приятно, – произнес он на достаточно чистом русском и поцеловал мою руку.

– Мне тоже очень приятно, – еле выдавила из себя и изо всех сил постаралась непринужденно улыбнуться. Молодой мужчина оказался красавцем, не хуже моего двоюродного брата. И высокий, и жгучий брюнет, с огромными, черными глазами. Его тоже можно смело в сериалах снимать.

После этого знакомства, нам наконец-то принесли шампанское. Я, наплевав на общественное мнение, практически залпом осушила первый бокал и сразу же попросила деда наполнить его повторно. Он не отказал. И даже сам поддержал меня. Сегодня, похоже, мы оба на нервах. Меня бесит засранец, а Аскольд переживает из-за бабушки, которую сам же зачем-то усадил во главе стола, прямо напротив себя. Так и получилось, что мы оба оказались каждый в своей ловушке. И, не смотря на то, что гостей было не так уж и мало, вечер выдался напряженным. Мама пыталась разговаривать на светские темы, Андреас,

который ее не понимал, глупо улыбался и кивал невпопад. Ее сестра, мама Юджина с мужем, постоянно парировали неугодные темы. А остальные, дед, бабушка, я и… Ярцев молчали. Такой вот получился вечер.

Но, как только был объявлен перерыв перед десертом, я, после уже третьего бокала на свою непривыкшую к алкоголю голову, на негнущихся ногах, тихонько, как мне думалось, и как я надеялась, прошмыгнула через маленькую дверь в сад.

На улице уже совсем стемнело, но я отчетливо помнила дорогу. Мне нужен был глоток воздуха! Срочно! Быстро, насколько это было возможно в сумерках, шагая по тускло освещенной уличными фонарями дорожке, ведущей через яблоневый сад, я уверенно направилась к озеру. Но, даже не достигнув первой яблони, меня остановил до боли знакомый голос, настоящим кинжалом врезавшийся в мою спину:

– Маша!

Ускорила шаг. Насколько это было возможно в моем нетрезвом состоянии. Но он с легкостью догнал меня!

– Тебе никто не говорил, что одной гулять в темноте небезопасно? – Ярцев даже не запыхался. Конечно! У него ведь такая физическая подготовка! Видела я все… в кинотеатре…

Не к месту! Снова не к месту в мое затуманенное сознание врезались сцены из Тёмной комнаты! Бог ты мой… Было ли у них с той актрисой все не только на камеру, но и на самом деле? Эти мысли буквально изводят меня. Машка! Забудь! Он. Твой. Двоюродный. Брат!!!

– Я справлюсь, – проворчала в ответ и мысленно порадовалась, что в этой темноте он уже никак не может видеть, того, что сейчас на самом деле выражает мое лицо. Мольбу! Настоящую мольбу к вселенной, с просьбами, чтобы он исчез! Испарился! Куда угодно, но только прямо сейчас…

– Прости, – его голос разрезал темноту и мою ненависть, снова заставив заполыхать мое тело, – но, как твой брат, я не могу позволить тебе рисковать собой. Я провожу тебя.

– Не надо! Сама все найду! Отстань от меня! – бросила это так уверенно и, естественно, что даже загордилась собой. На мгновение. Потому что тут же наскочила в темноте ногой на камень, споткнулась и полетела носом об землю.

Только не долетела до нее. Вместо того, чтобы своим расчудесным носом познакомиться с аккуратно выложенной дорожкой, по которой я так всегда люблю бегать к озеру, со всего размаха рухнула в его объятья! И в то же чертово мгновение потеряла какую-либо связь с реальностью.

Его запах…

Темно. Я не вижу его. Но чувствую. Его большие, мужские ладони на своей талии. Близость его сильного тела, настолько горячего, что, кажется, внутри него стучит не обычное человеческое сердце, а как минимум настоящая раскочегаренная печь.

– Маша, – мое имя он выдохнул так, как будто мы сейчас оба были не здесь, в саду у моего дедушки, а были в той самой тёмной комнате.

Сжала в кулаки свои собственные ладони, потому что именно в этот самый момент, они лежали на его мерно вздымающейся железобетонной груди. Не хотела чувствовать его близость. Не хотела в очередной раз лишиться рассудка и последнего достоинства. Казалось, там, под его рубашкой, настоящие доспехи – настолько его тело было твердокаменным, натренированным, мощным…

– Машка…

По-моему, он что-то хотел сказать. Что-то, что я хотела услышать. Больше жизни хотела услышать это сейчас от него. Но мое дурацкое тело, не спросив у разума, сделало очередной, идиотский выпад, резко оттолкнув его от меня.

– Отстань! – крикнула громким шепотом. Все же, я осознавала, что не стоит ставить в известность о нашем разговоре и остальных гостей деда, которые тоже могли выйти в сад на прогулку после сытного ужина.

– Маша, – его голос вдруг стал жестким, незнакомым, не таким, каким я всегда его знала, – почему ты злишься на меня?

Огромная фигура брата перегородила мне дорогу, ясно давая понять, что без ответа на свой вопрос, он никуда меня не пропустит. Но я не хочу рассказывать, почему именно злюсь! Не хочу, чтобы он узнал о моей боли! Не хочу, чтобы узнал о моих чувствах, а потом посмеялся над глупой, уродливой сестрой.

– Я злюсь не на тебя, – взяла себя в руки и заставила свои губы произнести нечто внятное, – просто погулять хочу. Одна.

– К озеру? – глухо уточнил он.

– К озеру, – ответила нехотя, прокричав внутри себя новую мольбу к нему. Мольбу, ни при каких обстоятельствах не ходить за мной!

– Я провожу тебя, – тут же услышала в ответ то, что и боялась и хотела услышать. – И не спорь. Я несу ответственность за тебя. Хотя бы перед Аскольдом. Идем. А по дороге ты расскажешь мне, что же тебя так расстроило, что ты со мной даже поговорить не хочешь.

Глава 4

– Мне жаль, что так получилось со вступительными экзаменами, – мой брат решил, видимо, прервать затянувшуюся паузу, когда мы уже миновали беседку. Ту самую беседку. Он упорно шел рядом со мной. Я же уже была не в силах придумать отговорку, чтобы отвязаться от его компании. Шампанское, наконец, подействовало. И, может быть, это было хорошо. Этот туман в моей голове, как будто сработал спасительной пеленой, не давшей мне воспринимать происходящее, как настоящую реальность. Все было, как во сне. Я. Он. И эта дорожка, по которой пять лет назад мы оба гуляли. Вместе. Гуляли к этому самому озеру, на которое открывался чудесный вид из беседки на холме.

Той самой, проклятой, беседки!

Дрожа от воспоминаний, от ощущения его присутствия рядом, и от алкоголя в своем организме, не сразу поняла, о чем он говорит.

– Откуда… откуда ты знаешь про экзамены?

Ответом на мой вопрос было молчание! Никакой реакции. И я уже было хотела решить для себя, что мне это померещилось, как вдруг прозвучал не следующий вопрос, а скорее приказ:

– Я хочу, чтобы ты перестала встречаться с другими, – агрессивно озвучил он свое абсурдное для меня пожелание.

– Что? – я резко остановилась и посмотрела на него в полной темноте. И даже сейчас я четко различила, как хмуро сошлись брови на его переносице и как напряглись острые скулы, наверное, доставшиеся ему по наследству от красавца-отца.

– Ты правильно меня услышала, – практически по буквам повторил мой брат. – Я хочу, чтобы ты забыла о других парнях.

– С какой стати?! – вспылила я, разозлившись на его это наглое заявление.

– С такой, – невозмутимо, тихо, угрожающе сказал Юджин, приблизившись ко мне вплотную. Его огромная фигура нависла надо мной, и теперь воздух из легких брата уже долетал до кожи на моем раскрасневшемся лице. Молчание между нами снова затянулось. Я ждала, что он скажет, но брат не произнес ни слова.

– С кем хочу, с тем и буду встречаться! – не выдержав больше невероятного напряжения, возникшего между нами на небольшой полянке между яблоневым садом и парком, выпалила я. И тут же пожалела о своем порыве.

Мгновенно. Молниеносно! Мой двоюродный брат схватил меня за плечи и, резко подтянув к себе, накрыл мои губы поцелуем!!!

Взрыв… Взрыв внутри меня, переросший в красочную радугу и неуправляемый жар во всем моем теле… Я ждала этого пять лет. Прикосновения этих губ,

прикосновения этих рук, прикосновения этих обжигающих чувств… Все, каждая клеточка моего тела отреагировала на его тепло, как будто жила все время только ради этого момента.

Это уже когда-то было… Было. Пять лет назад. В тот раз я сошла с ума от этих запретных чувств. Влюбилась, напридумывала себе бог знает что, а утром он исчез, как проклятая золушка! Ну, уж нет! Может быть, это было не чувство самосохранения, которое должно было во мне появиться вместе с взрослением. Скорее это алкоголь вкупе со злобой, накопившийся за долгое время. Как бы там ни было, на этот раз я очнулась быстрее.

Со всего маху, со всей силы ударила пяткой по его ботинку в том месте, где должны были находиться его пальцы. Он не произнес ни звука, но, от неожиданности, на секунду выпустил мои плечи из рук, и мне хватило этой заминки. Сорвавшись с места, я, как сумасшедшая, понеслась через сад обратно к спасительной усадьбе!

– Маша! Остановись! – услышала разозленный рев своего преследователя у себя за спиной. Но не остановилась. Спотыкаясь о ветки, еле разбирая, куда бегу, неслась так, как будто от этого зависела моя жизнь.

А она действительно зависела!

Чтобы не случилось, чтобы он там себе не придумал, ни при каких обстоятельствах, я не дам ему повторить то, что он уже когда-то проделал со мной! Я все время, на протяжении этого сумасшедшего бега в темноте, слышала, буквально кожей чувствовала, как он гонится за мной. И в один момент, чуть было не проиграла эту гонку. Но мне все же повезло! Буквально на несколько секунд раньше, ворвалась в усадьбу с черного хода, что вел прямиком в холл, где располагалась винтовая лестница на второй этаж. Спотыкнулась о ступеньку, и чуть было не вывихнула ногу, но продолжила свой бег, пока не достигла своей комнаты, и дрожащими руками, не заперла за собой дверь!

И в эту самую секунду, с другой стороны кто-то дернул за металлическую ручку на ней.

Зажала себе рот рукой! Чтобы только не закричать на весь дом, потребовать, чтобы он ушел, чтобы оставил меня в покое. Но за меня это сделала моя мама,

чей голос за стеной я разобрала уже в следующий момент.

– Племянник, дорогой! Ты решил нас покинуть? Идем обратно в гостиную, там как раз Аскольд распорядился подать кофе, – а потом какое-то шуршание, похоже, мамочка вновь воспользовалась возможностью обнять знаменитого родственника. – Ты на улице был? Твои прекрасные волосы растрепались, позволь, я помогу…

Он что-то ответил, но так тихо, что я ничего не расслышала. А потом прозвучали удаляющиеся шаги. И только через полминуты, когда все стихло, я позволила себе упасть на кровать, окунуть лицо в подушку и молча прокричать все то, что накипело! Всю правду о том, как сильно я его ненавижу!

* * *

– Юджин, золото, почему ты убежал от нас? Пойдем, пойдем обратно в зал, все только тебя и ждут.

Поспешил! Чертов идиот, поспешил. Зачем? В любом случае, еще целых две недели впереди, времени достаточно для всего. Но это ожидание…

Целых пять лет. Каждый день.

– Племянник, ну, не молчи, расскажи своей любимой тете, как прошли съемки? Поклонницы, наверное, весь твой подъезд исписали признаниями в любви? Надо будет и мне как-нибудь заехать к тебе в гости и от себя надпись добавить! Хочешь шампанского, дорогой?

Да, пожалуй, лучше выпить. Хоть немного заглушить бешеное биение сердца. Черт! Я даже на съемках тёмной комнаты настолько не волновался! Спасибо, Светлане, что увела меня оттуда. Я же, придурок, собирался вынести с петель ее дверь! Что со мной?! Не могу немного подождать? Напугал ее. Ничего не объяснил, накинулся!

Совсем рехнулся от ожидания. Нет, все, надо взять паузу. Хотя бы до завтра. Мы оба должны успокоиться и нормально поговорить. Она же ничего не знает! Совсем ничего. Я должен все объяснить.

Но завтра. Не раньше, чем завтра!

Глава 5

Первое утро в усадьбе было очень зябким. Осень только начинает вступать в свои права, еще рано топить печь и поэтому в старом, каменном доме в утренние часы может быть достаточно прохладно. Но, не смотря на это неудобство, я очень люблю усадьбу. Может быть, и не сам дом, а того, кто поддерживает жизнь в нем. Моего деда, который стал мне отцом и заполнил душевную пустоту и полное отсутствие родителей в моей жизни.

Вылезла из-под одеяла и на цыпочках поспешила в душ. Не шумела скорее не потому, что боялась разбудить людей, а потому, что боялась спугнуть эту магическую тишину, которая может быть только в пять часов утра, когда природа уже начинает просыпаться, а человек – нет.

С приходом нового дня мгновенно забылись плохие события предыдущего. И мои слезы, и нервный срыв, благодаря которому, я, намочив подушки своим расстройством, провалилась в крепкий сон и не участвовала в семейном фарсе.

Залезла в душ и включила горячую воду. Ммм, какое же это наслаждение! Не буду ни о чем вспоминать. На улице светит потрясающее солнышко, и я больше не дам себе расстраиваться. Такой прекрасный день, просто обязан оставаться прекрасным, чарующим, волшебным! Постаралась не терять это настроение, после того, как привела себя в порядок, влезла в джинсы, натянула огромный, теплый свитер крупной вязки, достала из шкафа обычные кроссовки и все так же, бесшумно, выскользнула из своей комнаты.

А пошло оно все! Вместе со всеми. Лично я плевать хотела на их интриги и игры. Меня ждет яблоневый сад и озеро. И все это залитое первыми теплыми лучами утреннего солнышка. Ступая по знакомой дорожке, очень быстро достигла яблоневого сада, по которому вчера, чуть было, не переломав себе ноги, убегала от своего кузена. Нет, прочь эти мысли!

Приметила яблоко на своей любимой яблоне, третьей с краю и, подпрыгнув, сорвала самый красивый плод. С удовольствием вонзила зубы в свою добычу. Ммм… Вкус детства и неподдельного счастья, тот самый вкус, что каждый год неизменно манит меня вернуться в усадьбу. Настроение поднялось настолько, что я решила не проходить мимо, а все же взобраться на холм, где была построена та самая белая беседка, и откуда открывался неповторимый вид на сад, парк и озеро. Солнышко настолько вдохновило меня, что я действительно забыла обо всем. И о том, что в этот раз в усадьбе собрались все родственники, и о том, что через несколько часов меня ждет неизбежное столкновение с каждым из них. А вчера я констатировала, что их оказалось больше, чем я рассчитывала. Мало того, что приехала мама со своим новым спутником, которого я даже представлять не хочу, где она его нашла, еще родители Ярцева, моя вечно недовольная бабушка. Но помимо них, за столом были еще двое – очень модно разодетая девушка и парень, полная ей противоположность. Вот его лицо как раз показалось мне знакомым. Но, сестры, мама и тетя Галя, были так увлечены друг другом, что остальные просто ничего не говорили. Что интересно, бабушка не пригласила за стол свою сиделку, Милу Алексеевну.

Поднявшись, сразу подбежала к перилам. И затаила дыхание, снова с наслаждением окунувшись в неподражаемую красоту утренней природы! Светило солнце, было уже гораздо прохладнее, чем летом, осень ощущалась абсолютно отчетливо. Поежилась и обняла себя своими руками. Туман, накрывший идеальную озерную гладь, уже рассеивался, словно испугался наступавшего на него солнышка. Прекрасное, потрясающее утро!

Прикрыла веки от удовольствия и прислонилась к одной из белых колонн, поддерживавших куполообразную крышу. Стояла бы так и стояла, и не думала бы ни о каких проблемах. Это могло бы быть моим счастьем. Но ему не дали стать таковым! Знакомый, ненавистный мне голос уничтожил всю романтику и волшебство, за которым я так спешила сюда!

– Доброе утро, – я физически почувствовала, как тяжелый голос моего двоюродного брата лег мне на плечи. – Маша.

Да что же это такое?! В испуге, резко развернулась к нему и сразу же уперлась спиной в те белые, каменные перила. Он оказался гораздо ближе, чем я подумала!

Ничего не ответила ему, от волнения и испуга у меня настолько пересохло в горле, что язык прилип к небу и не давал мне произнести ни звука.

– Красиво здесь, – сказал Юджин глухо и, слава богу, застыл на том месте, где стоял.

Я не только не ожидала его здесь увидеть, но и не ожидала увидеть его таким. Невыспавшимся, уставшим, как будто Ярцев всю ночь работал. Синие глаза смотрели, не моргая, так же тяжело, как и его голос, словно бы прощупывая меня с ног до головы, как будто проверял, все ли части моего тела на месте, ничего ли я по дороге сюда не потеряла. И, как назло, засранец даже таким выглядел просто сногсшибательно! С виду обычные джинсы подчеркивали линию его мощных, узких бедер, тонкий черный джемпер обтягивал невероятный торс и широкую грудь, от которой я вчера с таким остервенением отталкивалась!

– Не поздороваешься? – сказал он с таким упреком, как будто я обязана это делать!

– Доброе… утро, – ответила без особой охоты и резко повернулась к нему спиной. Не хочу с ним разговаривать! Особенно после его нетрезвой выходки. Да, это точно была пьяная шутка. Ему же скучно в усадьбе. Звезда, блин! Не иначе, решил для себя так развлечься. Потом хорошо повеселился с обожающими его родственниками, а теперь с похмелья мучается.

– Как спалось? – это уже прозвучало прямо мне в затылок!

– Не тв… – хотела его осадить, но он меня опередил, мгновенно, властно обхватив мою талию своими огромными руками, и с силой прижал к себе!

– Ты замерзла, – его голос моментально перевоплотился в хрип, безошибочно дав мне понять то, что это были отнюдь не братские объятья!

– Убери свои руки от меня! – практически взвыла от возмущения и дернулась изо всех сил, чтобы только вырваться от него. Но все безуспешно. На этот раз его руки стали непробиваемым, железным кольцом, приковавшим меня к своему хозяину.

– Не стоит этого делать, – его тихий, ставший вдруг незнакомым голос, буквально раздробил мое сознание! – Маша, я хочу тебе кое-что сказать. Я не знаю, почему ты злишься и убегаешь от меня. Я это выясню. Позже. Но сейчас хочу донести до тебя лишь одну вещь, – сказал мой брат, при этом еще больше понизив голос, – я приехал сюда только с одной целью. Я собираюсь вернуть тебя, Маша. Я собираюсь заставить сказать тебя те же слова, что ты сказала мне в этой беседке пять лет назад!

– Убери!!! – словно ополоумевшая кошка, я замолотила своими кулаками прямо по его рукам, не дававшим мне избавиться от этого кошмара, в виде моего взбесившегося двоюродного брата. – Убери свои руки от меня!!! Я не собираюсь участвовать в твоих розыгрышах! Отпусти меня немедленно!!!

– Маша, – словно бы ничего не происходило, не изменив интонации, продолжил этот псих, – это не шутка. Я приехал за тобой.

– Сумасшедший! – наконец, вырвавшись, отбежала на несколько шагов и все же посмотрела в последний раз на человека, внезапно ставшего для меня чужим и… опасным! – Ты мой брат! Не смей со мной так шутить! Иначе…

– Иначе, что? – он только мрачно усмехнулся в ответ и сложил руки на мощной мужской груди.

– Не твое дело! – огрызнулась я. – Просто не трогай меня! Развлекайся где-нибудь в другом месте. И с кем-нибудь другим!

– Бесполезно, – мой упрямый братик на это только помотал головой, – мне нужна ты и я тебя заберу. И я заставлю тебя захотеть этого, – последние слова он уже фактически прорычал.

Хотела что-то еще сказать, но не сказала. Его вид заставил меня замолчать и покинуть поле боя без дополнительной перепалки. Решительно, без остановок и больше не оглядываясь назад, как и вчера направилась в усадьбу. Только теперь не бежала между яблонями, а быстро шла, при этом буквально вся взрываясь изнутри от негодования.

Юджин изменился. Очень изменился. Изменился настолько, что я его не узнаю. Жесткий, чужой. Слишком взрослый. Он всегда был гораздо старше меня, но

теперь эта разница чувствуется чрезмерно сильно. Я не понимаю его поступков. Этих шуток. Что значит – приехал за мной? Что значит, заставлю захотеть этого?!

Что за ерунда?!!

– Вермишелька, куда бежишь? – мой любимый дед заметил свою внучку в тот момент, когда я уже собиралась проскользнуть в дом. – Чего ты так рано вскочила? Все же спят еще, – спросил Аскольд, когда я нехотя подошла к нему.

Я была очень рада видеть его. Но не в этот момент, когда единственное, чего мне хотелось – это с головой спрятаться под одеяло и как можно быстрее забыть жуткое поведение моего брата.

– Погулять хотела по саду, – вымолвила неуверенно оправдание.

– Погулять? – дед как-то хитро посмотрел на меня. Так, как будто видел и знал гораздо больше меня самой. – Ну, так, составь мне компанию! Я хотел собрать яблок к завтраку. Варенье свежее сварим. Поможешь, Вермишелька? А то я тебя еще со вчера потерял! Так соскучился, пойдем, внучка, – дед быстро подхватил меня под руку и буквально потащил обратно к саду. – И не вздумай убегать. Ты же знаешь, у тебя всегда получается самые красивые яблоки собирать. Вон, смотри, – он вдруг обратил мое внимание на того, кто показался на другом конце тропинки, на которую мы только что ступили, – и твоему братцу не спится. Сейчас вы мне оба и поможете! А, Юджин?

Дед как специально помахал рукой хмурому Ярцеву, тоже уже заметившему нас и прижал свой локоть к телу так, чтобы у меня не было шансов снова исчезнуть, еще до того, как он исполнит свой план по примирению близких родственников. Я так думаю, что у него такой план обязательно был. Иначе, с чего бы ему так поступать?

– Что детки, – повторил Шереметьев, как только нас стало трое, – поможете мне яблок набрать? Вот и корзинка! Ты, Юджин высокий, а Вермишелька нет, но она отлично умеет выбирать самые вкусные плоды. Так что, будете работать в команде, она тебе покажет, а ты или подсоби, или уже сам достанешь.

Хорошо, что дед стоял рядом со мной, а не напротив и не видел того, как я посмотрела в глаза своему двоюродному брату. Он все понял. И нагло, вызывающе ухмыльнулся.

– Поможешь нам, Юджин? – подстегнул знаменитого внука дед.

– Конечно, Аскольд, – ответил Ярцев, не задумавшись ни на секунду, – с радостью.

Меня передернуло. Что-то только я не вижу этой радости. Ну, опять вляпалась в неприятности. А ведь думала уже, что избавилась от него!

– Давайте ребятки, вы здесь, а я там, рядышком, своих, кисленьких наберу. А вы для Тамарочки постарайтесь послаще собрать, – сказал, поставил корзину прямо между нами и добавил, – не подведи меня Вермишелька, очень надо твоей бабушке угодить.

Ну, вот! Надо же так! Ведь знает, чем меня прижать! Конечно, куда я теперь денусь?! Дед столько лет мечтал о примирении со своей принцессой, она только теперь, к его семидесятилетию пожаловала в усадьбу. И, как же иначе, он из кожи вон лезть будет, чтобы Тамаре Юлиановне в усадьбе понравилось. Как я могу ему отказать? Придется заткнуть свою обиду и гордость подальше, и действительно постараться!

Юджин сложил руки у себя на груди и даже не попытавшись стереть эту отвратительную, самоуверенную ухмылку со своего лица, насмешливо потребовал:

– Командуй, я к твоим услугам!

Посмотрела на него снизу вверх. Зачем? Себя подразнить? Или его? Дед прав, Ярцев мощный, высокий, такой огромный, что, кажется, он не только любое яблоко, но луну с неба без какого-либо напряжения может достать. Еле отлепив свой взгляд от него, заставила себя очнуться и мысленно собраться. Спокойно! Это только на пять-десять минут. Да и дед здесь. У нас благородная миссия. В конце концов, можем мы хоть такой короткий период побыть просто братом и сестрой и сделать что-то хорошее, полезное для наших родных?

– Хорошо, – в результате, буркнула себе под нос, и показала на первое яблоко, висевшее прямо над ним. – Давай это!

Юджин беспрекословно повернул свою невозможно красивую голову в указанном направлении и с легкостью достал необходимое. Я подставила корзинку так, чтобы только не касаться его руки. Он же, снова, но уже менее заметно усмехнулся и бросил туда яблоко.

– Дальше, мой генерал!

Я почти дернулась. Почти. Тем далеким летом… Пять лет назад. Мы тоже собирали вместе яблоки. У нас даже была такая игра. Ведь он всегда был высоким. И тогда, тем летом, я командовала, а он выполнял. И без конца подтрунивал надо мной, потому что я относилась к сбору яблок для дедушки гораздо серьезнее, чем дело того требовало. Но он не знал одной вещи. Я была такой серьезной и сосредоточенной, потому что уже тогда не могла и пяти минут спокойно находиться в его присутствии. Мое сердце всегда пыталось вырваться из груди. При малейшем же его приближении.

И сейчас все повторялось.

– И вот то, – показала быстрее, чем надо было на первое попавшееся яблоко, хоть и не была уверена, что его стоит брать. Я просто пыталась скрыть то, как сильно снова покраснела, после того, как он первым вспомнил нашу старую игру. – И вот это! И это!

Приказы с моей стороны посыпались один за другим. Он беспрекословно выполнял, я же настолько увлеклась, что совсем не подумала, прежде сделать следующее указание.

– И это! – показала на красивейший плод прямо у себя над головой.

– Боюсь, оно слишком высоко, – вдруг подал голос мой двоюродный брат и молниеносно оказался возле меня. – Тебе придется мне помочь!

Я не успела ничего понять, а он, этот невыносимый сумасшедший, мгновенно своими огромными ладонями схватил меня за талию и поднял вверх!

Мое тело оторвалось от земли, а душа осталась где-то там, у меня под ногами. Кровь моментально огромным потоком хлынула к лицу, а там, где его ладони сжимали мое тело, кажется, теперь останутся настоящие ожоги!

На полном автомате как можно быстрее сорвала плод, но Ярцев не спешил меня опускать.

– Оно у меня, – почему-то хрипло сказала я. – Спасибо.

В следующую секунду, его руки ослабили хватку, и я соскользнула вниз, но при этом случилось что-то, чего я никак не могла ожидать. Он как будто испугался, что я упаду и прижал меня в момент моего полета к себе. Таким образом, мое тело немного задело его лицо. Совсем капельку. Как-то так получилось, что его губы коснулись моего свитера, буквально только проскользнули в том месте, где на моей груди слегка выпирала ткань. В этот же момент, я ощутила его ладони на своей оголенной спине, они проникли под свитер, как бы случайно, как бы в момент моего спасения.

Только вот ощущалось это все, далеко не как случайность.

И тут же я почувствовала твердую землю под своими ногами. Но он не спешил меня отпускать! Его ладони, похоже, поселились под моим свитером и только сильнее сжали мою спину, еще крепче придавив меня к нему.

– С тобой все в порядке? – спросил он тихо, все тем же странным низким голосом, что я слышала в беседке. И спросил явно не то, что хотел на самом деле.

– Ребятки! Как там, все яблоки собрали?

Дед, как палочка-выручалочка, в очередной раз буквально выдернул меня из ненормальных объятий моего двоюродного брата!

– Да, все хорошо, дедуль! – крикнула ему в ответ и, лишь немного надавив да каменный пресс этой страшной скалы, оттолкнулась от своего брата и вылетела из его горячих рук, словно птичка из клетки.

Я больше не смотрела на него. И, совсем забыв про корзину, на трясущихся ногах, по прежнему сжимая пресловутое яблоко в ладонях, поскорее направилась к Аскольду!

Глава 6

– Ты, кстати, Вермишелька, вчера убежала и так и не поздоровалась с Олежиком, – сказал вдруг дед, как только мы с ним вошли на кухню.

– С кем? – не сразу поняла я, о ком говорил мой родственник. И может быть, не потому, что не вспомнила, а скорее из-за того, что мой братец следовал сразу за нами. А в его присутствии мне явно было не суждено расслабиться.

– Олежик, ну, сын Алевтины и Афанасия, – будто бы не замечая нашего хмурого спутника, который только что слишком громко поставил корзину с яблоками на стол, продолжил мой дед. – Вы же дружили в детстве, а потом он уехал в столицу. В институт поступил, на ветеринара. Ему один год остался доучиться. Ну, вчера за столом, светленький такой, – дед, болтая, вынул из ящика два ножика и один из них протянул мне. – Поможешь, внучка, по старой памяти? Давай нарезай яблоки, а ты, Юджин, иди, спасибо тебе, теперь мы с Вермишелькой и сами справимся.

– Почему же? А я в помощники уже не гожусь? – буркнул недовольно Ярцев, на что дед только пожал плечами и достал третий нож.

– Ну, раз ты так хочешь, помогай, – усмехнулся Аскольд и, вернулся обратно к нашему разговору, – ты так удивляешься, внучка, как будто вчера за столом как минимум человек сто сидело.

Я сделала вид, что мне очень срочно надо разрезать яблоко. Все я заметила. Может быть бы. Если бы не отвлеклась на кое-кого и на мысли о нем! И этот кто-то сейчас, как назло встал рядом со мной, и постоянно касается своим огромным плечом моего. Словно кухня настолько маленькая, что ему больше разместиться негде!

– К нам приехали, – дед особенно подчеркнул «к нам», потому что всегда мечтал завещать эту усадьбу нам с кузеном. И всегда повторял, что, раз уж наши матери вечно находятся в состоянии войны, его внуки станут его наследниками. И настаивал, чтобы мы всегда считали этот дом своим настоящим, родным. – К нам приехали трое новичков, как ты заметила. Греческий спутник Светочки, твоей мамы, Вермишелька, его племянница, яркая девушка, тоже вчера была за столом. У нее имя тоже необычное – Дамарис. Гречанка, но работает переводчиком, так что, по-русски разговаривает свободно. И Олежка. Вы же с ним в детстве играли часто. Ты еще твердила мне, что не знаешь, за кого выйти замуж, за твоего братца, Юджина или за Олежку. Они тебе тогда оба нравились. Но потом как-то пришла ко мне и твердо так заявила, что не любишь больше никого, кроме меня и замуж пойдешь тоже только за меня, – дед по-доброму так улыбнулся, а потом вдруг хихикнул. – А помнишь, Юджин, Олежкин синяк под глазом, который ты ему тогда поставил, за то, что он твоей сестренке цветы подарил? Она тогда так верещала на тебя, в комнате заперлась и голодовку устроила, и требовала, чтобы ты извинился перед Олегом. А ты тогда сказал, что этого никогда не будет. И что если он еще раз к Вермишельке подойдет, ты ему голову открутишь. Помнишь, внук?

– Помню, – хмуро отозвался Ярцев и снова, как бы невзначай, коснулся меня своим плечом, заставив место прикосновения на моей коже гореть ярким пламенем!

К своему ужасу, я тоже вспомнила этот момент. Это было ровно за год до того лета, как мы перестали видеться. Мне тогда было двенадцать, но я достаточно быстро сформировалась, все говорили, что я не выгляжу на свой возраст. Юджину было двадцать два, а Олегу… Сколько? Семнадцать! Или шестнадцать? Не помню… Но это и вправду было. Я задумчиво разрезала яблоко и вспоминала тот самый день, когда все произошло. Олег – обычный деревенский мальчишка, он не шел ни в какое сравнение с моим двоюродным братом. Юджин уже тогда нравился мне и к нему постоянно приходили девочки со всей деревни Шереметьевки. Меня это жутко раздражало. И однажды, назло брату, я отправилась гулять вместе с Олегом. Вдвоем. Хотя брат мне это запрещал. А я все равно сделала. Вернулась с букетом, а возле дверей дома Олег решил поцеловать меня в щеку. Ничего особенного. Детский, невинный поцелуй. А потом дом буквально взорвался от криков Алевтины и моих. Я дико злилась на Ярцева. Как он посмел вмешиваться в мою жизнь? Уже тогда? Ну и что, что он мой брат! Я же не мешала ему встречаться с тем, с кем он хотел! Эти бесконечные девчонки из деревни! Лето, все в платьях, в коротких юбках! Тетя Галя только и твердила, какой жених вырос. А он уже тогда снимался в кино и

был успешным.

– Что, Вермишелька? – внезапно дед вырвал меня из воспоминаний. – Теперь я для тебя слишком старый, Юджин – твой брат, так что, твой выбор очевиден – пойдешь замуж за Олежку! Поселитесь здесь, в усадьбе, деток нарожаете. Ветеринар – профессия благородная…

– Юджин! – тишину на кухне нарушил неприятный треск, на который дед отреагировал первым. – Ты силу-то рассчитывай, нечего ножи ломать!

– Новый куплю, – послышалось гневное, и я скосила глаза на руки моего брата. Нож! Немаленький такой нож был сломан напополам! Как он это…

– Кровь! – Аскольд обратил мое внимание на более важные вещи. – Вермишелька, а ну-ка быстренько, достань аптечку, она там же, где и всегда. Вот, дурак же, молодой! Давай, давай, быстрей, внучка, помоги своему брату. Ой, мне эта молодежь! Давай, перевязывай, а я сейчас перчатку резиновую принесу! – сказал и через мгновение исчез за дверью.

Я почему-то очень переволновалась и быстро достала аптечку из шкафчика у двери.

– Рану надо промыть, – сказала, не глядя на него, и выудила из коробки с лекарствами банку с перекисью и бинт, – под водой.

– Как скажешь, – услышала его покорное, и он беспрекословно выполнил мое требование.

Не знаю, почему с таким рвением я сама бросилась выполнять наказ деда? Меня так сильно напугал вид крови? Или я… переживаю за него? Даже приблизившись к своему двоюродному брату, я пыталась разбудить в себе злобу, что еще минуту назад полыхала во мне, но у меня не получилось. В это мгновение я не могла думать ни о чем другом, как только о его порезе.

– Давай руку, – все же достаточно тихо сказала и по-прежнему не подняла глаза на Ярцева. Он невозмутимо, как мне показалось, ведь я не видела его лица, невозмутимо выключил воду и подставил мне свою огромную ладонь.

Мне пришлось.

Пришлось дотронуться до него. И его рука оказалась обжигающее горячей. Настолько, что от этого прикосновения заполыхала вся я…

С трудом взяла себя в руки и, открыв пузырек, плеснула перекисью на его рану. Порез оказался большим и достаточно глубоким, но Юджин не проронил ни звука, а лишь покорно стоял и принимал мою помощь. Промыв рану, приложила вату, а сверху аккуратно, как учил когда-то дед, намотала бинт.

– Маша, – он что-то хотел сказать, но я его перебила:

– Тебе не надо сейчас ничего делать этой рукой, – сказала, и уже хотела было закрепить концы бинта, как вдруг он обеими руками схватил меня за плечи, наплевав на рану и практически прорычал:

– Маша, не вздумай ни с кем встречаться!

– Что ты делаешь?! – от испуга забыла о своем смущении, и резко подняла на него глаза.

Бешенный, до предела разгневанный взгляд моего двоюродного брата в данную секунду буквально пожирал меня!

– Ты меня поняла. Увижу тебя с ним – не только голову ему откручу!

Пообещал, резко развернулся и вышел из кухни, оставив меня стоять и непонимающе смотреть ему вслед. Что это было?

Я уже была одна, но в моей же голове до сих пор гремел его гневный рык. Мой двоюродный брат со своими шутками перешел уже все границы! Чтобы он себе там не напридумывал.

Тут же вернулся дед и не менее удивленно, чем я, спросил:

– А где этот упрямец?

– Ушел, – тихо ответила Аскольду, так же, как и он, полностью недоумевая из-за непонятного поведения своего родственника.

А потом я мыла стол, в том месте, где стоял Юджин. Нож действительно был сломан пополам. На столе осталось несколько капель его крови.

Ненормальный. Что на него опять нашло?

Глава 7

– Так ты завалила вступительные экзамены? Но в этом нет ничего страшного, хочешь, я помогу тебе подготовиться к следующему году?

Величественный семейный завтрак в усадьбе начался. Поскольку я участвовала в его подготовке, мне удалось еще до прихода остальных занять самое выгодное место – между своим любимым дедом и, так уж получилось, Олегом. По мне – так лучше с ним, чем с моим ненормальным братом. Благодаря Алевтине и ее блинчикам, наше с Аскольдом варенье тоже было оценено по достоинству. Повезло еще и в том, что напротив меня устроилась мама со своим прекрасным греком, бабушка, как и вчера, заняла позицию во главе стола. Не видно только было Ярцева и той самой племянницы гречанки, которую на кухне упомянул мой дед.

Но, вскоре, они показались. Оба.

Девушка и в самом деле оказалась «очаровательной», и все свое очарование в эту секунду, завернутое в чрезмерно короткое синие платье, она повесила на руку Юджина.

Нет, я все-таки были права! Засранец!!!

– Мишель, хочешь еще кофе? – Олегу даже пришлось прикоснуться к моей руке, чтобы я все-таки оторвала полный ненависти взгляд от своего знаменитого родственника.

Вот, значит, как? Не встречайся, значит, ни с кем?!

Мне почудилось, еще чуть-чуть и я сама сломаю вилку, которую сейчас сжимаю в руках. И швырну ее кому-то в глаз!!! В один из тех синих глаз, что сейчас, не смотря на то, что их хозяин поддерживает под ручку «прекрасную» гречанку, буравят меня все с тем же нахальным гневом, что и какой-то час назад. Там, на кухне.

– Мишель? – Олег был вынужден повторить, но на этот раз я отреагировала.

– Да, спасибо большое, – постаралась беззаботно улыбнуться своему соседу по столу, а когда он наполнил мою кружку горячим напитком, и те двое тоже сели за стол, причем рядом друг с другом, спросила:

– Расскажи о себе, говорят, ты все-таки на ветеринара учишься?

Мне понравились удивительные серые глаза сына Алевтины. Даже сквозь тонкие очки, они притягивали к себе внимание. Какие-то добрые, что ли. Открытые, без загадок и злобы.

А еще мне понравился скрип чьей-то мужской, до предела сжавшейся челюсти, раздавшийся с противоположного конца стола в тот момент, когда я в ответную положила свою ладонь на руку Олега.

– Да, я же тебе рассказывал, но ты тогда маленькая совсем была, – парень абсолютно искренне не замечая накалившейся обстановки за столом, беззаботно отреагировал на мой вопрос. – Помнишь, как мы с тобой летучую мышь спасали?

Кивнула. Конечно, помню. Мы нашли мыша возле лодочного сарая, он, по всей видимости, ночью пытался попасть в окно на чердаке, не рассчитал и треснулся головой об стекло. А утром мы с Олегом обнаружили его на пороге сарая. Потом вместе выхаживали глупыша.

– Кстати, я вчера днем проверял, представляешь, он все еще ночует на старом месте! И у него есть семья, – сказав это, сын Алевтины добродушно мне улыбнулся и предложил:

– Хочешь, после завтрака сходим, посмотрим на него?

– Хочу! Пойдем! – отреагировала я импульсивно, скорее потому, что хотела как можно быстрее убраться отсюда и не смотреть… на остальных!

– Гляди, Светочка, – подал голос мой дед-сводник, – как ребята хорошо смотрятся вместе. Глядишь, скоро свадьбу сыграем! Вон, Олежек, какой знатный парень вырос, – подмигнул Аскольд моему соседу. Мама же, что сидела напротив, с таким презрением посмотрела на предлагаемого зятя, что ее отношение к этому стало всем понятно еще до того, как она высказала свое мнение:

– Я считаю, что Мишель должна поискать себе кого-то в столице. Да и среди знакомых Андреаса тоже есть интересные люди. Правда, дорогой? – она игриво ухватила за руку грека. Тот чуть было не подавился, очень комично пытаясь одновременно дожевать блин и ответить, в результате чего, не осилив ни одного, ни другого, перестал мучиться и просто кивнул в знак своего полного согласия.

– А мне кажется, – злорадно вмешалась тетя Галя, – они станут прекрасной парой! Простая девочка и простой мальчик! Они замечательно будут жить в деревне. Правнуков тебе, Аскольд, нарожают. Ты же так мечтал об этом! Вот, хоть часть твоего желания сбудется. Потому что Юджин свою невесту навряд ли сюда повезет. Да, сын?

– С чего это Мишель простая?! – тут же «ударила» моя мама в ответ и давняя сестринская война снова началась, оживив утреннюю обстановку за столом. – Между прочим, многие ею интересуются!

– Дед, – в этой перепалке я посмотрела на Аскольда с укоризной, а тот только руками развел, мол, не хотел, само как-то получилось.

– Пойдем гулять, – шепнул мне вдруг на ухо Олег. – Пусть они наговорятся.

От неожиданности резко повернула голову в его сторону и в буквальном смысле столкнулась с ним носами.

– Ой, извини! – сказала на автомате, но не отшатнулась, а зачем-то заглянула в его серые глаза. Не хотела я никому мстить, просто эта стычка родственников кого угодно из колеи выбьет, и заставит творить, черт знает что.

– Ой! – в эту же секунду раздалось громкое с другого конца стола. Мы с Олегом, впрочем, как и все остальные, посмотрели в ту сторону, откуда прозвучал этот «ой».

Мне очень хотелось расплыться в улыбке, но я удержалась. Прекрасная гречанка потирала ушибленные пальчики, пострадавшие от ее собственного соседа, в лице моего двоюродного брата. Судя по всему, буквально мгновение назад она протягивала ему солонку, которую он принял, не глядя и, случайно, сжал ее вместе с пальцами своей спутницы. Солонка при этом треснула. Жаль, что не ее пальчики.

– Юджин! – вмешался дед. – Ты решил в усадьбе все вещи переломать? Чем ты питаешься, внук, что в тебе столько лишней силы?

– Идем, – воспользовавшись секундной заминкой со стороны остальных, шепнула сыну Алевтины, и мы тихо поднялись из-за стола.

И я даже не посмотрела на Ярцева. Пусть остается со своей красоткой. Руку ей лечит!

Однако, даже повернувшись к брату спиной, буквально кожей почувствовала его разозленный до жути взгляд и зачем-то, совершенно не к месту, вспомнила его жаркие слова:

– Увижу тебя с ним – не только голову ему откручу!

Глава 8

– Не любишь такие разговоры?

Это уже была моя вторая попытка за одно утро, все же дойти до озера, ведь лодочный сарай, куда мы сейчас направлялись с Олегом, находился именно там.

– Нет, не люблю, – ответила сыну Алевтины, не выныривая из своих раздумий.

– Тебя так сильно раздражает обсуждение твоего будущего? – мягко продолжил он.

– Нет, скорее меня раздражает то, что мама с тетей Галей без конца ссорятся. И втягивают в это остальных.

– Совсем как вы с братом, – хмыкнул мой спутник, и я скосила на него глаза.

А он изменился. Конечно, он и раньше был симпатичным, но теперь, после стольких лет, вдруг из парня, мальчишки, превратился в молодого мужчину. Подтянутого, крепкого и, такое создавалось впечатление, какого-то надежного, что ли.

– Мы с ним не ссоримся, – сказала тише, наверное, для того, чтобы он не смог распознать мои истинные эмоции. – Просто… просто, мне кажется, он очень сильно изменился.

Мы шли с Олегом по дорожке, проложенной между тех самых яблонь, по которой уже трижды за эти сутки убегала от Ярцева. Да, уж. Не ссоримся. А это как назвать?

– Мама говорила, – следующие слова Олега неожиданно ударили меня ниже пояса, – вы с ним с тех пор так и не общались, и не виделись. В усадьбе. С того лета, когда тебе исполнилось тринадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/zasranec

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить